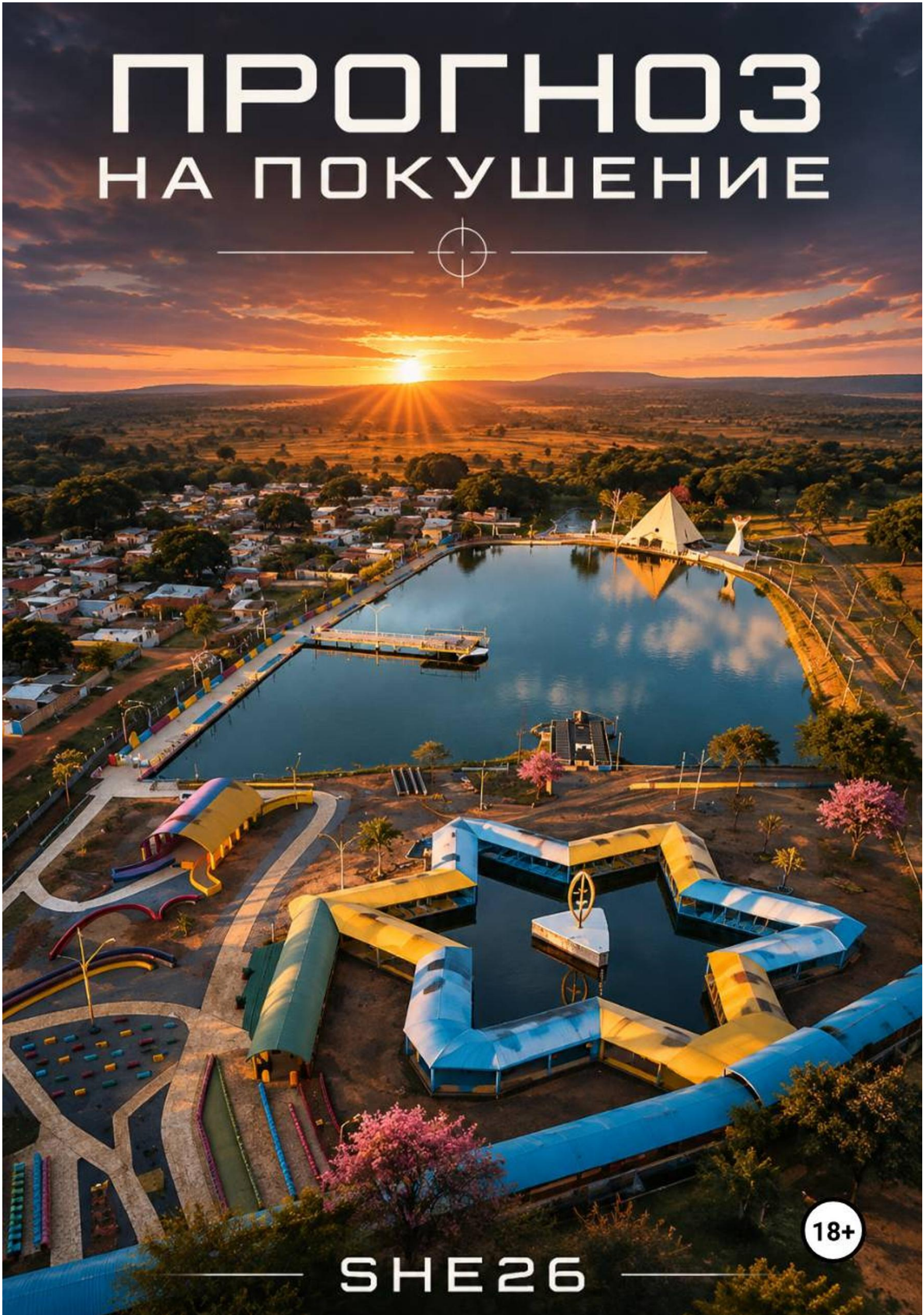
ПРОГНОЗ
НА ПОКУШЕНИЕ

18+

SHE26

SHE26

Прогноз на покушение

«Автор»

2026

SHE26

Прогноз на покушение / SHE26 — «Автор», 2026

Три выстрела с дрона в разгар уличного митинга — и главный фаворит президентской гонки в Бразилии оказывается на операционном столе.Умирающий стрелок называет имя. Оплата ведет в штаб конкурента. Кажется, дело раскрыто за один вечер, и делегадо Рафаэлу Мендосу остается только надеть наручники на главного подозреваемого. Но чем глубже коп по коррупции погружается в это расследование, тем сильнее ощущение, что его ведут по ложному следу. Кто на самом деле дергает за ниточки в предвыборной игре, где на кону стоит целая страна?

© SHE26, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Митинг 5
Глава 2 Волопад 9
Глава 3 Фонсека 13
Конец ознакомительного фрагмента. 17

SHE26
Прогноз на покушение

Глава 1 Митинг

Рафаэл Мендос стоял в толпе в тридцати метрах от партийного грузовика. Из мощных динамиков на всю площадь разносилось:

— Мы не дадим корпорациям гринго захватить нашу страну, нашу жизнь, нас с вами. Мы сами будем корпорацией. Вы видели, как я преобразил Рио. Мы сделаем так же во всей стране. Нет грязным производствам! Мы построим страну, где будут работать роботы, а мы будем танцевать самбу. Даешь базовый доход всем бразильяно!

Площадь Трудящихся в Сейландии была заполнена народом! В центре стоял грузовик с полуприцепом. Его борта были опущены и украшены предвыборными баннерами. На платформе выступал Габриэль Монтейру в белой расстегнутой рубахе. По результатам первого тура на выборах президента он лидировал с небольшим отрывом от Альмейды Фонсеки.

Вся платформа была увешана колонками, через которые речь Монтейру перемежалась с заводной музыкой. За его спиной танцевали девушки из кордебалета, украшенные разноцветными перьями, в топиках и шортах цветов бразильского флага.

Рафаэл передвинул кобуру с пистолетом со спины перед собой и положил на нее руки. Он разглядывал толпу. В свои сорок шесть он был делегадо отдела по расследованию политической коррупции. Не его дело было работать оперативником на митингах. Но то ли босс на него взъелся, то ли правда не хватало людей. Митинги перед вторым туром шли один за другим.

Вокруг грузовика стояла охрана Монтейру, вокруг площади — национальная гвардия. А в толпе — оперативники. Рафаэлу пришлось надеть бронежилет под рубашку поло и тоже выйти на дежурство.

Митинг вроде подходил к концу. Монтейру закончил свою речь. Включился предвыборный джингл. Девушки за его спиной синхронно повторяли зажигательные движения бедрами, высоко вскидывая руки с партийными флажками.

Габриэль вышел из-за бронестекла и опустился на одно колено перед краем платформы. Народ столпился. Он пожимал руки. Ему бросали цветы. Вокруг кружили дроны телевизионщиков.

Рафаэл не видел, как из-за его спины, с водонапорной башни, стартовал еще один дрон. Как он завис над кандидатом и три раза неестественно дернулся. Мендос в это время разглядывал толпу. Вдруг вся масса людей всколыхнулась, и Рафаэл перевел взгляд на сцену. Монтейру уже подхватила охрана. Толпа вокруг платформы отхлынула. Часть людей с площади двинула к выходам.

Он увидел, как одна из девушек кордебалета спрыгнула с грузовика и рванула в толпу. Он сорвался за ней. Она шустро двигалась среди людей. Рафаэл никак не мог сократить расстояние между ними.

— В сторону! С дороги! Полиция! — кричал он.

Все заглушала громкая музыка. Он на ходу достал пистолет, но в толпе не стал передергивать затвор. Впереди мелькали перья ее костюма. Она взяла направление ко входу в метро. Вход перегородили два нацгвардейца. Вокруг сгрудилась пробка из людей. Перья двинулись в обход и через разрыв в цепи гвардейцев выскочили с площади. Рафаэл устремился напролом. Он расталкивал людей и кричал только одно:

— Дорогу! — стараясь не потерять беглянку из вида.

Она скрылась за домом в квадре 13. Делегадо поднажал, обежал дом и увидел ее.

В проезде, на узкой улочке, на асфальте лежал молодой парень. Рядом стоял почтовый фургон с разбитым лобовым стеклом. Беглянка стояла на коленях перед парнем. К Рафаэлу подбежал мужчина и быстро заговорил:

— Я не увидел. Он выскочил. Скорая. Уже. Я вызвал.

Беглянка повернулась к Мендосу, оценила его вид и пистолет.

— Это он.

Рафаэл упал рядом с ней на колени.

— Это не я… — бормотал раненый.

Мендос схватил его за грудки.

— Кто? Кто заказчик? Почему?

— Это не я… Фонсека. Это не я. Фонсека.

У него пошла кровь изо рта. Подбежали парамедики.

— Оставь его. Ты убьешь…

Рафаэл отшатнулся и посмотрел по сторонам. Рядом уже стояли реанимобиль и полиция. Видимо, кто-то из полиции прибежал с площади, вокруг почтового фургона крутилось больше одного экипажа.

Парамедики положили парня на носилки и затолкали в машину. Закрыли двери. Машина не уезжала.

Водитель фургона стоял рядом с полицейским и что-то ему горячо рассказывал, энергично жестикулируя. Доносилось только:

— Он выскочил. Я не успел.

Рафаэл сел на бордюр рядом с танцовщицей. Достал сигареты и предложил ей. Она молча взяла одну из пачки и смотрела на него, ожидая, когда он достанет зажигалку.

— Как тебя зовут? — спросил делегадо, прикуривая ей и себе сигарету.

— Камила Роша. Служба безопасности.

Мендос повернулся и удивленно посмотрел на нее. На откровенный наряд, на перья, на размазанную тушь под глазами. Она промолчала.

У него зазвонил телефон. Босс. Он ответил.

— Пронто, босс.

— Экипаж передал, что ты в проезде квадры 13. Рядом с трупом стрелка.

— С трупом? — Мендос посмотрел на реанимобиль.

— Да, парень готов. Дело твое. Жди группу экспертов.

— Босс, это не похоже на коррупцию.

— Делегадо Мендос, это приказ. Тут большая политика. Не спорь.

Рафаэл нажал отбой.

— Делегадо? По тебе тоже не скажешь, — Камила затянулась, глядя на него в упор, и выдохнула дым в сторону.

— Ты почему побежала? — спросил Рафаэл.

— Он управлял дроном. Я увидела, как он побежал после выстрелов.

— Стрелял дрон?

— Да, три раза. Ты не видел? А ты почему тогда побежал?

— Ты убегала.

Она удивленно посмотрела на него.

— Оставь номер телефона и пока не уходи, — добавил он.

— Пригласишь на свидание?

— Нет. Пока опрос под протокол.

Мендос встал и пошел отдавать распоряжения патрульным. Подъехала машина с напарником и экспертами.

— Оцепите тут все. Натяните ленту.

Он пошел к реанимобилю, изъять документы и личные вещи стрелка.

Закончив все формальности на месте смерти стрелка, делегадо отправился на площадь. Изъял дрон. На нем был пистолет «Таурус», 9 мм. Осмотрел место происшествия. Опросил охрану.

Дальше — госпиталь. Монтейру поступил в Региональный госпиталь Сейландии для стабилизации. Это было в паре минут от площади. Пора познакомиться с самим Габриэлем Монтейру. И выяснить, как он.

Мендос с напарником нашли врача.

— Состояние стабильно тяжелое. Сегодня он у нас. Возможно, завтра его могут забрать в госпиталь Сан-Паулу. Три пули в области спины. Мы достали, но множественные повреждения внутренних органов. Пистолет 9 мм. Сами знаете, что бывает.

— Мне нужна справка. С оценкой тяжести травм. В суд.

— Пройди на пост. Там сделаем.

— А с самим Монтейру можно поговорить?

— Нет. Он спит. Там в палате его родственники. Приехали жена и дочки.

Рафаэл отправил напарника за справкой, а сам пошел в палату.

— Здравствуйте. Я делегадо Мендос. Веду следствие. Мадам, я могу с вами поговорить? Как ваш супруг?

— Делегадо? Да. Габи? Ему плохо, — и она заплакала.

— Вы знаете, кто это мог быть? У него есть враги?

— Это тварь Фонсека. Арестуйте ее. Тут нечего расследовать, — зашипела одна из дочерей.

— Да. Да. Фонсека. У нас нет врагов. Это все проклятая политика, — и госпожа Монтейру снова заплакала.

— Мама, я все загрузила. Чат-джипити говорит, что если выращивать… — она осеклась и посмотрела на Мендоса. — Если с выращиванием и трансплантацией, то от года до двух. Звони ему в штаб. Пусть делают заявление.

Рафаэл посмотрел на госпожу Монтейру.

— Габи сказал, что если восстановление дольше, чем полгода, то он снимется с выборов, — пояснила она Мендосу.

— Понимаю. Сил вам, госпожа Монтейру.

Он слегка наклонил голову и пошел на выход.

Мендос вышел из госпиталя, посмотрел на время. Мамма миа. Он успевает только к дежурному судье. Рафаэл открыл сайт суда. Сегодня дежурил назначенец партии Фонсеки. Но выбирать не приходилось. Он сел в машину, посмотрел документы из госпиталя у напарника и поехал в столицу, на площадь Трех Властей.

В здании суда уже никого не было. Он взбежал по центральной лестнице. Прошел вглубь здания и заглянул в кабинет. Дежурный судья сидел за своим столом, откинувшись на спинку кресла, в рубашке с закатанными рукавами и смотрел футбол.

— Господин судья, делегадо Мендос. Мне необходим ордер на обыск по горячим следам Беатрис Фонсеки.

— Приветствую, делегадо. Вы в своем уме? Вы разрушите весь выборный процесс. Она вышла во второй тур.

— Господин судья, у меня есть достаточные основания полагать, что она причастна к сегодняшнему покушению.

Судья выключил телевизор и повернулся к Рафаэлу.

— Судья, я понимаю, кто вас выдвинул…

— Что вы себе позволяете, делегадо? Покажите улики. О чем идет речь?

— Исполнитель назвал ее имя. И след оплаты за коптер идет к ее людям.

— Разве исполнитель не умер?

— Да, ваша честь. Но перед смертью он произнес имя: Фонсека.

— И вы думаете, что это должно указывать на Беатрис?

— Я четко спросил у него, кто заказчик, и он четко ответил: «Фонсека». Это может подтвердить спецагент Камила Роша. Вот наши рапорты. Вот выписка из интернет-магазина об оплате коптера.

Судья пожевал губами, разглядывая документы в планшете.

— Вы готовы поставить свою карьеру на кон? Вы осознаете последствия?

— Да, ваша честь.

Судья еще раз с сомнением посмотрел документы. Посмотрел справку из госпиталя. Покачал головой и выпустил ордер на обыск по горячим следам на вилле Беатрис Фонсеки и в ее предвыборном штабе. Потом подумал и выдал запрет на разглашение.

В двадцать три часа Мендос с напарником и тремя доверенными криминалистами въехали в поселок вилл на берегу озера Параноа. Они остановились невдалеке от адресса и стали ждать. Через пару минут в поселок въехала тактическая команда и вошла на территорию виллы, окружив дом и перекрыв выходы.

Следом приехала федеральная полиция и окружила территорию снаружи. Только тогда делегадо подъехал к вилле и вместе с остальной группой зашел внутрь.

Охрана Фонсеки была вся на улице. Рафаэл позвонил в дверь. Открыла сама Беатрис. Создалось впечатление, что она была готова к такому повороту и ждала Мендоса.

— Здравствуйте, госпожа Фонсека. У меня ордер на обыск на вашей вилле. Вы не возражаете? Мы войдем?

Беатрис молча посторонилась, сохраняя самообладание. Группа вошла в дом.

— Выпьете кофе, делегадо? Или предпочитаете что-то покрепче?

— Спасибо, госпожа Фонсека. Давайте просто посидим в гостиной. Подождем, пока ребята закончат.

Беатрис смерила Рафаэла взглядом, но подчинилась. Молча прошла в гостиную и уютно устроилась на диване. Она не выглядела напряженной.

Мендос сел напротив, с серьезным лицом открыл ТикТок и стал листать всякую всячину, чтобы не уснуть или не начать зевать.

Через час спустился напарник, сел рядом с Мендосом и показал документы на планшете:

— И вот еще. Это из штаба.

Рафаэл задумчиво посмотрел, собрался с мыслями и встал:

— Госпожа Беатрис Фонсека, вы задержаны с поличным по обвинению в незаконном иностранном финансировании и соучастии в покушении.

Глава 2 Волопад

Рафаэл Мендос стоял у пробковой доски и смотрел на фотографию молодого улыбающегося парня. Рядом стоял напарник и читал с телефона:

— Стрелок, Лукас Фариас, двадцать восемь лет, фото- и видеосъемка на свадьбах. Проигрался, взял в долг не у тех людей.

Рафаэл знал, что его напарника зовут Андреас, но это был третий напарник за месяц. С Мендосом никто не мог ужиться. Поэтому он его называл или амиго, или напарник, и никак иначе.

— Амиго, а к Фонсеке он как попал?

— Его вели через бота. Два месяца назад у него куча комментариев под постами от разных людей. Все про политику. Он с одним начал переписываться. Мы проверили, бот. Управлялся с сервера Фонсеки.

— А тех комментаторов пробили?

— Ботоферма. Но мы пока не знаем чья. Их почистили.

— Так. А дрон?

— Дрон куплен в составе партии штабом Фонсеки, тоже два месяца назад. Их распределяли по региональным штабам для съемок на митингах. Этот отправили к Лукасу.

— Прямо из штаба? — Рафаэл повернулся к напарнику.

— Прямо с фабрики. Они постепенно отправлялись по мере готовности.

— А пистолет?

— Пистолет «Таурус». Судя по переписке, он его забрал в тайнике.

— Что еще в переписке?

— Куча всего. Идеологическая чушь. Парню промывали мозги. Еще инструкции. Как забрать дрон. Как пистолет. Как все это собрать. Схема отхода.

— Могли его намеренно вывести под фургон?

— Не похоже. Водитель вроде чистый. Но мы проверяем.

— А финансирование?

— Зарубежное?

— Нет, от бабушек Рио. Конечно, зарубежное.

Напарник оторвался от своего телефона.

— Хочешь сам почитать? — Потом помолчал и продолжил: — Год назад в Штатах венчурный фонд, учрежденный крупными агрохолдингами, перевел деньги на Каймановы острова. Там их через крипту перевели в Сан-Паулу на IT-компании за услуги по анализу больших данных и социологическое моделирование. А те, в свою очередь, платили Институту опросов и аналитики Фонсеки за социологию. Больше пяти миллионов долларов. Только то, что мы нашли.

— Слабовато. Для связи с покушением.

— Два дня назад с черного криптокошелька ушло пятьдесят тысяч реалов на кошелек Лукаса Фариаса. С припиской: «Специальный медиапроект Сейландия».

Мендос не удержался и снова повернулся к напарнику.

— Дева Мария. Что это — глупость или наглость?

Рафаэл посмотрел на часы.

— О-о-о. Время бежит. Мне пора. У меня ланч со спецагентом Роша.

— Влюбился, напарник?

— Полегче, амиго. Это оперативная работа, — он подмигнул напарнику и направился к выходу.

Камила сидела на летней веранде. Рафаэл сразу узнал ее со спины.

— Именем закона, Камила Роша, оставайтесь на месте.

Она обернулась к нему и с улыбкой парировала:

— Я не в вашей юрисдикции, делегадо, если, конечно, вы не взяли ордер у Девы Марии.

— О нет. Я пока не рискую вторгаться в ваше женское царство.

— А как же Фонсека? Я вообще-то за нее хотела отдать свой голос.

— Ты же работала на Монтейру?

— При этом мое сердце голосует за женщину. Чем нас здесь угощают?

— Нас здесь не угощают, но я готов разделить с тобой бизнес-ланч, — он полистал меню и добавил: — И всю оставшуюся жизнь.

— Суд над Фонсекой покажет, сколько тебе осталось жить. Я буду молиться за тебя.

— А что делаешь вечером? — перевел тему Рафаэл.

— Вечером я еду к родителям. Ты уже готов познакомиться с моей мамой? — сказала она с улыбкой.

— Нет. То есть я бы был рад. Но боюсь, что она так же прекрасна, как ты, и разобьет мое сердце. А тогда я не смогу между вами выбрать.

Камила с жалостью посмотрела на него.

— Папа поможет тебе определиться, делегадо. Он занимался боксом.

У Мендоса зазвонил телефон.

— Пронто, босс.

— Мендос, срочно в суд. Мне позвонил прокурор республики. Там твои парни перепутали все коробки с обыска, и теперь его зам не знает, как доходчиво объяснить суду, почему ты ночью принял такое решение.

— Босс, ты рушишь мою жизнь! Почему как только я встречаю спецагента Роша, так ты сразу звонишь?

— Делегадо, давай быстрее. Или ты объяснишь суду, что к чему, или в аду уже греют сковороду для наших задниц.

Мендос, не отрываясь от телефона, встал, развел руками и заспешил к выходу.

Через сорок минут он в помятом костюме уже входил в зал суда. На брюках была двойная стрелка и явный след от плечиков, на которых они висели. А что делать? Гладить времени не было.

В зале не было судьи и Фонсеки. Только галдящие журналисты, которые примолкли и с интересом смотрели на него. Ближе к трибуне суда сидели уверенные в себе лощеные адвокаты Фонсеки и напряженно что-то читающий в своих записях зампрокурора республики.

Мендос прошел к прокурору и сел рядом.

— Делегадо, твои парни напутали коробки. И зачем ты написал: «на месте с поличным»? Она что, сама стреляла и ты застал ее с пистолетом? — зашептал он.

— Сейчас разберемся, — сказал Рафаэл неуверенно.

Адвокаты Фонсеки что-то говорили друг другу, глядя на него, и посмеивались.

— Встать, суд идет!

В зал деловито зашел судья. Мендос узнал вчерашнего дежурного, который выдавал ордер. Ситуация была двоякая. С одной стороны, судья, наверное, не хотел признать, что выдал ордер зря. Но с другой стороны — партия Фонсеки. И вообще, на кону была его задница, а не судьи. В зал ввели Фонсеку, сняли с нее наручники. Она села рядом со своими адвокатами и посмотрела на Мендоса.

— Ну что, прокурор, разобрались с документами? — спросил судья.

— Да, ваша честь. Для дачи показаний приглашаю делегадо Мендоса.

Судья неодобрительно посмотрел на Рафаэла и пригласил его.

— Это вы запрашивали ордер на обыск?

— Да, господин прокурор.

— Вы проводили обыск?

— Да.

— Вы провели арест?

— Да.

— Вы решили, что документов, изобличающих госпожу Фонсеку, достаточно?

— Более чем.

— У меня все, ваша честь.

Встал адвокат Фонсеки:

— Почему вы применили формулировку «с поличным»? Может, в руках госпожи Фонсеки был дымящийся пистолет?

— Как известно, финансовые преступления — длящиеся. То есть преступление происходило с момента начала и до момента задержания. Поэтому мы ее арестовали по финансовому преступлению прямо в момент его совершения. Поэтому с поличным.

— А какие документы вас привели к такому выводу? С виллы госпожи Фонсеки или из ее штаба?

— Все документы о финансовых преступлениях мы изъяли в штабе. А на вилле, в ее личном ноутбуке, были доказательства ее управления штабом. А значит, она отвечает за его действия. В деле есть видеофиксация с обыска. И, ваша честь, прошу приобщить к делу досье финансовой разведки.

Рафаэл протянул папку с документами приставу.

— Мы его получили утром. Оно показывает все транзакции из иностранного государства на Каймановы острова и потом на фирмы госпожи Фонсеки. А также документ об оплате Лукасу Фариасу, стрелку, из того же криптокошелька, которым они пользовались для отмывания средств.

Зал вздохнул. Журналисты быстро застучали клавиатурами. Судья помрачнел, глядя на Мендоса.

Заседание длилось еще около часа. Адвокаты Фонсеки о чем-то спорили между собой, переговаривались с Беатрис, заявляли протесты. И наконец суд удалился для вынесения решения.

Все, включая Фонсеку, остались ждать в зале.

— Встать, суд идет!

Судья встал во главе стола и зачитал решение:

— Суд, рассмотрев представленные Федеральной полицией материалы неотложного обыска и выемки, предварительный отчет Совета по контролю за финансовой деятельностью (COAF), а также выслушав доводы прокуратуры, стороны защиты и пояснения руководителя следственной группы, постановляет:

Первое. Признать задержание гражданки Беатрис Фонсеки законным и обоснованным ввиду наличия достаточных признаков соучастия в тяжком преступлении против жизни и незаконном иностранном финансировании избирательной кампании.

Второе. В соответствии со статьями 318 и 319 Уголовно-процессуального кодекса применить в отношении обвиняемой меру пресечения в виде домашнего ареста по месту ее жительства с обязательным ношением электронного средства мониторинга. На период следствия запретить обвиняемой покидать пределы резиденции, пользоваться любыми средствами связи и сетью Интернет, а также вступать в контакт с сотрудниками ее предвыборного штаба, за исключением адвокатов. Обязать сдать заграничный паспорт в течение двух часов.

Третье. На основании статьи 30-А Закона о выборах, ввиду выявленных фактов получения средств из неустановленных зарубежных источников, немедленно приостановить регистрацию Беатрис Фонсеки в качестве кандидата на пост Президента Республики, заморозить

все избирательные счета и заблокировать доступ ее штаба к бесплатному предвыборному эфирному времени.

Настоящее единоличное постановление вступает в силу немедленно и передается на экстренное утверждение Пленума Высшего избирательного суда в течение двадцати четырех часов. Заседание закрыто. Он ударил молотком.

В зале на секунду воцарилась тишина. И вдруг журналисты сорвались со своих мест и бросились к выходу. Госпожа Фонсека встала и недоуменно смотрела на Мендоса. Он не выдержал взгляда, отвернулся и пошел на выход из зала.

После суда Мендос поехал на работу. На душе было слегка неспокойно. Но идут они к черту. Он свое дело сделал. Не доезжая до офиса, пикнул телефон. Сообщение. Камила.

«Я на водопаде Итикира. Здесь красиво. Заедь за мной. Погуляем».

Неожиданно.

«Ты не поехала к маме?»

«Да. Это ради тебя, мой дракон».

«Что будем делать вечером?»

«Что захочешь. Здесь решим. Приезжай».

Рафаэл крутанул руль и поехал на выезд из города. Может, и неплохо, что он в костюме после суда. На водопаде правда красиво. А потом можно куда-нибудь заехать поужинать. Он выехал на загородное шоссе и поехал в направлении Формозы.

Не доезжая, свернул налево, на узкую двухполосную дорогу. Тут недалеко, километров тридцать. Уже перед самой долиной дорога нырнула вниз, начался серпантин. С одной стороны шла вертикальная стена из рыжего песчаника, с другой стороны — обрыв, заросший лесом. Рафаэл сбавил скорость и открыл окно. Снизу доносился шум реки.

Вдруг машина ускорилась. Он притормозил. Убрал ногу — машина снова стала разгоняться. Он снова притормозил, постучал по педали газа и убрал ногу. Мотор стал набирать обороты, а машина — скорость. Мендос дал ей разогнаться и снова нажал тормоз. Вдруг из-за поворота на большой скорости, слепя дальним светом, выскочил двухэтажный автобус. Рафаэл начал прижимать машину к скале, руль сопротивлялся. Он потянул руль изо всех сил в сторону, цепляя зеркалом за камни, и с силой нажал на тормоз. Автобус промчался мимо. Делегадо выдохнул, дотянул до кармана, заглушил двигатель и вышел из машины. Тормозные диски раскалились до вишневого цвета.

Что за дьявол? Кто его сглазил? Он достал телефон и набрал Камилу.

— Привет, делегадо. Что, соскучился?

— Слушай, тут у меня такая история. Я не могу тебя забрать. Машина.

— Откуда забрать? — перебила она его со смехом.

— С водопада.

— Что с тобой? Я сегодня у мамы. Ты из-за суда все забыл?

— Камила, не смешно. Ты мне писала. Итикира.

— Ты сейчас или что-то путаешь, или домогаешься. Это недостойно, делегадо. Не скучай там. Мне пора.

В трубке послышались короткие гудки, и вызов прекратился.

Глава 3 Фонсека

За утренним кофе Рафаэл смотрел новости на своей маленькой кухне.

«…Габриэль Монтейру снял свою кандидатуру с выборов…»

«Габи, Габи», — подумал Мендос с сожалением и решил, что поедет к Фонсеке и спросит прямо про свою вчерашнюю поездку к водопаду. Если это она, он сумеет рассмотреть секундное замешательство в ее глазах. А кто еще мог это организовать, кроме нее? Он допил кофе, вызвал такси и решительно вышел из квартиры. Предупреждать ее не имело смысла. Важен эффект неожиданности.

Рядом с виллой Фонсеки дежурил полицейский Федеральной службы охраны. Мендос показал свое удостоверение и прошел на территорию. Он позвонил. Открыла сама Беатрис. Она была в длинном платье до пола. Смерив его холодным взглядом, она язвительно заметила:

— Что-то вы зачастили, делегадо.

— Я не задержу вас слишком долго.

— Проходите в патио.

Она прошла первая и села в садовое кресло рядом с журнальным столиком. Рафаэл увидел, как она положила ногу на ногу и открылся браслет с мигающей лампочкой. Он сел рядом.

— Госпожа Фонсека, это мой неофициальный визит. Я не брал диктофон.

— Хорошо, тогда и я не вызвала адвоката. Что вы хотите, делегадо?

— Побыстрее это закончить. Это в наших общих интересах. Вы сэкономите время и уменьшите срок, а я — деньги департамента.

— Что вы хотите? Чтобы я призналась?

— Именно.

— Дайте сигарету.

— Вы курите?

— Не курю.

Мендос достал пачку сигарет и положил на стол. Она взяла одну и сделала нетерпеливый жест рукой. Рафаэл достал зажигалку и поднес огонь к ее сигарете. Беатрис сделала затяжку. Делегадо ждал, что она зайдется в кашле, но Фонсека выпустила дым и задумчиво посмотрела на него.

— Мне не в чем признаться, делегадо. Если бы вы не вели себя как собака, взявшая след, а хоть немного подумали, то поняли бы, что я последний человек в Бразилии, кому выгодно это покушение.

Она снова сделала затяжку.

— Я почти сорок лет в политике. Я сорок лет строила репутацию. Я плела ее нить за нитью, как узор на кружевной салфетке. И что? Взять пистолет и все разрушить за один день? Мне не двадцать лет, когда кажется, что слово и пистолет лучше, чем просто слово. Мне некуда было спешить.

— Но Монтейру побеждал вас. По опросам.

— Монтейру — популист. Бразилия — это не Рио, где он был мэром. Здесь надо управлять по-другому. Он мог победить, но народ быстро бы устал от него. А я бы осталась в политике. Иногда надо дать выиграть сопернику, чтобы он окончательно проиграл.

— Хорошо, а финансирование?

— Про это досье все знали. И Монтейру знал. Но никто его не трогал. Он знал, что, если поднять эту грязь, то неизвестно, что ты докажешь, а грязь останется на всех.

Она посмотрела на Мендоса.

— Вы тоже иностранный агент, делегадо. Мы три года назад привлекли грант на цифровизацию. Деньги гринго пришли в правительство. Оно вам заплатило зарплату. Цепочку видите? Это еще надо доказать, что мой институт отмывал деньги, а не честно их заработал.

Рафаэл был поставлен в тупик. Она так быстро это на него вывалила, что он никак не мог переварить информацию. Он достал сигарету и тоже закурил.

— Что же ваши адвокаты молчали об этом на суде?

— Суд? Я их так попросила. Мне выгоднее, чтобы меня сняли с выборов. Потом выиграть это дело, обелить свое имя и остаться жертвой. Иначе, если общественное мнение решит, что я зло, и проголосует за другого кандидата, это уже будет не переломить в умах миллионов.

— А кто тогда заказал покушение?

— Делегадо, вы следователь, вы и разберитесь. А я вам буду за это благодарна.

— Но транзакции с вашего счета? Оплата дрона?

— У нас автоматизированная бухгалтерия. На нее сыплют заявки, а она их приоритизирует и ставит в очередь платежей. Если кто-то из людей влез в этот процесс, вы сразу увидите.

Мендос поднял глаза на Фонсеку и, глядя в упор, спросил:

— А водопад? Итикира?

Она не дрогнула и недоуменно спросила:

— А что с ним? Вроде он на месте. Или я пропустила какие-то новости?

— Меня хотели убить.

Она по-матерински улыбнулась.

— Делегадо, ну что вы? Мне-то это зачем? — Потом более жестко добавила: — Это дело для вас становится личным. Разберитесь в нем.

Рафаэл встал и нервно прошелся по патио взад-вперед.

— Вы, Фонсека, необыкновенный человек. Все умеете повернуть в свою пользу.

Она молча наблюдала за ним, потом сказала:

— У меня есть к вам личная просьба, Мендос.

Она впервые назвала его не делегадо. Он остановился и повернулся к ней.

— Я прошу вас отнестись серьезно. И даже если несерьезно — сделайте, что я прошу. Без разглашения. Только между нами. Съездите в Долину Рассвета. Спросите там нинфу Ирасему. Ничего ей не говорите и не спрашивайте. Просто скажите, что я попросила ее принять вас.

— В Долину Рассвета? Не ожидал от вас, — Рафаэл замолчал. — Я подумаю. Спасибо вам за разговор.

И он, не прощаясь, пошел на выход.

Выйдя на улицу, с досадой вспомнил, что он без машины. Вчера с водопада ее забрал эвакуатор. Рафаэл открыл приложение такси и поставил пунктом назначения сервис. На экране замигала точка, он посмотрел на маршрут и не спеша двинулся ей навстречу. Вспомнилась Фонсека, ее независимый, гордый вид, даже несмотря на браслет на ноге. Она просто какой-то морок. Не надо забывать, что он прежде всего делегадо. Он встряхнулся и взмахнул рукой подъезжающей машине.

***

Его авто все еще стояло на подъемнике.

— Боа тарди, Тиаго. Как моя машина?

— Фала, Рафаэл. Заходи.

Механик вышел из дальнего угла мастерской.

— Мы все проверили, делегадо. Она в порядке. Правда, диски… Совсем синие. Колодки ты сжег. Мы их поменяли. Диски меняем?

— Тиаго, она вчера сама разгонялась, не слушалась руля. Ты это проверил?

— Я сам подключал сканер. Там нет ошибок. Я вижу команду добавить газ, команду на тормоз, команду на руль, но я не вижу, кто их отдавал. Если это был не ты, давай снимем блок. На заводе могут посмотреть, чья команда.

— Хорошо. Диски оставь, — он посмотрел под ноги и пнул гайку на полу. — А насчет блока — давай.

Тиаго посмотрел вслед отлетевшей к стене гайке.

— Хорошо. Позвоню на завод. Только не разнеси мне тут все.

— Прости, дружище, — Рафаэл уже вызывал машину к себе в офис.

Мендос влетел в свой офис и с ходу закричал:

— Амиго!

Напарник, не вставая из-за стола, прокричал в ответ:

— Как она, делегадо? Во всем созналась?

— Ты не поверишь — говорит, невиновна. Найди мне водителя почтового фургона и дай протокол осмотра машины. Срочно.

— Что ты хочешь найти? Там техники уже все вынюхали.

— Срочно. Делай, как я говорю.

Через час Мендос сидел в комнате допросов напротив водителя фургона. Перед ним лежали протоколы допроса и осмотра машины.

— Ты говоришь, она ускорилась? Сама?

— Да, я так и говорю. Я потянулся выключить радио. Оно вдруг заорало на всю. А машина ускорилась. Я посмотрел на дорогу и увидел его. Прямо передо мной. Я на тормоз. Но куда там — уже было поздно. Только увидел, как его голова врезалась в стекло. А потом выбежал, он лежит. Я скорую вызвал. А тут она. Спецагент. Я сразу не понял. Она в перьях была. А потом вы.

— Может, ты случайно даванул на газ? Радио же орало.

— Не. У меня нога не была на педали.

— Ты ехал в городе и не держал ногу на педали?

— Я убрал ее, когда радио заорало. Клянусь Богом.

— Хорошо, — Рафаэл полистал протокол осмотра. — Спасибо. Подожди здесь, сейчас тебя проводят.

— Куда?

— На выход. Ты свободен.

Мендос вышел из комнаты допроса и подошел к столу напарника.

— А блок управления фургона на завод отправляли?

— Зачем?

— Понял. Срочно отправьте. Пусть проверят, кто дал команду машине ускориться — педаль газа или другая система.

Напарник пожал плечами.

— Сделаем, — его глаза заискрились смехом. — Кстати, пришел ответ про твои сообщения. Ребята ржали до слез. Энцо даже вытирал клавиатуру, чтобы не замкнула. Дракон, — сказал он, окончательно рассмеявшись.

Рафаэл напрягся, хотел схватить его за грудки. Потом расслабился.

— С кем не бывает. Там было ее фото.

— Ты где работаешь, напарник? — Ладно, — он перевел дух. — Они, кстати, отправлены с сервера Фонсеки. Тебя развел бот. Вот только сервер стоит в опечатанном штабе. А следов внешнего управления Энцо не нашел. Но я ему сказал еще поискать. Я ведь правильно сделал, дракон? — и он снова прыснул от смеха.

Рафаэл махнул рукой и пошел на выход. «Здесь толку не будет. Лучше позвоню Камиле», — подумал он.

Камила долго не брала трубку, потом ответила:

— Что в этот раз придумал, делегадо?

— Придумал поздний ланч. Я в прошлый раз так и не поел. И не поговорили, — добавил он.

— Я только… Сейчас посмотрю. Хотя приглашай, — согласилась она.

— «Станция 42» устроит?

— Хорошо, через час.

— До встречи, — он скинул вызов и внимательно посмотрел на экран. В этот раз все было правильно — номер Камилы.

От офиса до кафе было пару кварталов. Солнце уже не так жгло, и Рафаэл решил прогуляться. Можно будет заранее занять столик.

Камила пришла в легком коротком платье. Значит, заехала домой переодеться.

— Привет, делегадо, — она наклонилась, поцеловала его в щеку и легко уселась на свое место напротив.

— Привет, красавица.

— Что заказал?

— Пастелы и сок сахарного тростника с лаймом.

— С чем пастелы? — она открыла меню.

— Половина с мясом и половина с креветками.

— Ок, — она отложила меню. — Мои с мясом.

— Как твоя мама? Про меня не спрашивала?

Камила посмотрела на него с улыбкой.

— Она не знает про тебя.

— Мне кажется, ты меня прячешь?

— Я тебя знаю всего третий день.

— А кажется, как вечность.

— Где тогда мое кольцо? — она взяла, скомкала салфетку и бросила в него.

Он сделал вид, что что-то ищет в карманах. Вдруг бармен добавил звук телевизора на полную. Все в зале повернули головы в сторону экрана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.